

— Уважаемый даос, в нашем караване есть раненые, укушенные волками, им срочно нужна помощь, не могли бы вы...

— Да, люди и лошади устали за целый день пути, преодолели сотню ли, чтобы найти это место для отдыха.

Несколько даосов в синих одеяниях, несмотря на все мольбы, оставались непоколебимы. Чэнь Хэ заметил, что на их обуви не было ни пылинки, и хотя казалось, что они стоят на камнях, на самом деле они не касались земли.

Ступая по пустоте — практикующие этапа изначального младенца!

Чэнь Хэ напряг взгляд и быстро отдернул голову.

Но его мимолетный взгляд уже привлёк внимание одного из даосов. Тот мгновенно оглянулся в их сторону и, казалось, оставаясь на месте, внезапно появился у повозки.

— Ах! — Худощавый советник выронил веер.

Даос в синем одеянии держал в руке даосскую метёлку, на голове у него был головной убор Саньцин, а взгляд был холоден, как лёд.

— Какой школы этот юнец? Назови своё имя!

Чэнь Хэ тихо поднял ладонь. Хотя он был на два уровня ниже этого даоса, он ничуть не боялся. Он уже не раз обдумывал в уме, как отомстить ученикам тех старых мертвецов из долины, так что один лишь практикующий этапа изначального младенца не мог его напугать.

Внезапно чья-то рука легла на него, и Ши Фэн, неизвестно когда, открыл глаза.

Старший брат? — беззвучно и с тревогой спросил Чэнь Хэ.

— Юнец, неужели ты даже не слышал о Храме Цянькунь с Великих Снежных гор? — презрительно взмахнув метёлкой, даос поднял занавес перед повозкой.

Но тут он слегка удивился, потому что приложенной им силы должно было хватить, чтобы разнести эту повозку в пыль.

Люди вокруг тоже украдкой смотрели в их сторону. Когда занавес поднялся, они увидели человека в широком алом одеянии, рукава которого ниспадали до колен, обнажая длинные пальцы, а чёрные волосы, рассыпанные по красной одежде, были как смола.

Ещё не успев разглядеть его лицо, они встретились с его пронзительным взглядом, и словно окунулись в ледяную воду, оцепенев и не в силах пошевелиться.

Когда занавес опустился, они снова ощутили ржание лошадей, горячий воздух и треск горящих факелов.

Если другие не увидели лица Ши Фэна, то даос в синем одеянии был исключением. Но ему от этого было не легче. Он тут же задрожал и глубоко поклонился.

— Не знал, что вы здесь, старший. Прошу прощения за мою неучтивость.

Чэнь Хэ: ...

Окрестности пустыни погрузились в тишину, все были в ужасе.

Эти торговцы, путешествующие за пределами заставы, слышали о Великих Снежных горах. Даосы оттуда смотрят свысока, и никто не осмеливается их оскорбить, будь то в Срединных землях или в пустыне на севере.

Легенд о Великих Снежных горах множество: кто-то искал снежный лотос и был спасён бессмертным, кто-то из нищих детей встретил даоса и был взят для обучения, а генерал Ли, который был при смерти, встретил даоса, которому когда-то оказал услугу, и через несколько дней лечения полностью выздоровел.

В нынешние мирные времена император почитает конфуцианство и законы, и говорится, что благородный муж не обсуждает сверхъестественное. Только глупцы и простолюдины верят в рассказы о духах и бессмертных.

Для многих Великие Снежные горы — это просто секта в мире боевых искусств, где много мастеров внутренних стилей, очень загадочная и с которой лучше не связываться.

Такое мнение нельзя назвать ошибочным.

В мире множество тех, кто практикует внутренние стили цигун, и некоторые из них даже могут достичь бессмертия через боевые искусства.

Большинство практикующих в мире совершенствования находятся на этапе закладки основания, всю жизнь бродя и не сумев сформировать золотое ядро, чтобы войти на истинный путь бессмертия.

Крупные секты разделены на внутренние и внешние школы. Внешние ученики — это в основном мирские люди. С древних времён те, кто не смог достичь успеха в практике, часто становились генералами или чиновниками. Эта традиция однажды привела к большим кармическим последствиям во время смены династий, когда драки между внешними учениками вовлекли внутренних практикующих, поддерживающих разные династии, и даже вознёсшиеся бессмертные начали сражаться на небесах.

После этого мир совершенствования сильно пострадал, многие секты исчезли, и с тех пор все боятся кармических испытаний, больше не вмешиваясь в мирские дела и не позволяя практикующим раскрывать свои способности.

За тысячи лет сокрытия искусство бессмертных стало туманной легендой.

Великие Снежные горы расположены на севере пустыни, где круглый год лежит снег, и ни одно из западных государств или северных кочевников не осмеливается их тревожить. Великие Снежные горы не проповедуют своё учение и не набирают учеников открыто, оставаясь загадочными и непонятными. Торговцы, путешествующие за пределами заставы, знают, что с ними лучше не связываться, но их истинные возможности неизвестны, что делает их ещё страшнее — ведь те, кто мог бы рассказать, уже мертвы.

Факелы тихо трещали, даос в синем одеянии всё ещё низко кланялся, не поднимая головы.

Атмосфера была странной и напряжённой, люди переглядывались, обмениваясь недоумёнными и удивлёнными взглядами. Худощавый советник, наклонившийся за веером, застыл, как лягушка, широко раскрыв рот.

Занавес повозки слегка колыхнулся, затем опустился.

Даос в синем одеянии на этот раз не использовал способность сокращать расстояние. Он шаг за шагом отступил, затем вздохнул с облегчением, взмахнул метёлкой и с мрачным лицом вернулся к своим спутникам.

Столкнувшись с вопросительными взглядами трёх других даосов, этот практикующий этапа изначального младенца передал им сообщение через сознание.

Кровавый Демон.

Сразу же бледность распространилась на лица остальных. Они переглянулись и медленно покачали головами.

— Ученики Великих Снежных гор, освободите дорогу.

Не только люди из караванов и конвоев с любопытством смотрели, но и обычные ученики Великих Снежных гор, работавшие с компасом в пустыне, тоже удивлялись. Они лучше всех знали силу этих даосов — все они были мастерами этапа изначального младенца, если они называли кого-то старшим, то это должен быть легендарный практикующий этапа преобразования духа.

В мире совершенствования практикующие этапа преобразования духа уже достойны стать главами сект, и каждый из них — выдающаяся личность с множеством историй.

Дорога к городку Цанши была освобождена, но другие караваны не решались двигаться.

Группа солевых торговцев оказалась в центре внимания, их буквально пронзали взгляды зависти и удивления. Собравшись с духом, они взяли за лошадей. Лидер с шрамом на лице сохранял спокойствие, подошёл к повозке и, остановившись в пяти шагах, тихо спросил:

— Впереди, недалеко, находится городок Цанши. Если вы не против, мы подарим вам эту повозку.

Его подчинённые были в шоке и тянули его за рукав — такой могущественный человек, и вместо того, чтобы попытаться сблизиться, их лидер хочет избавиться от него, как от чумы?

Худощавый советник ударил веером одного из них, заставив отступить, и с улыбкой сказал:

— Счастливы познакомиться, не смеем вас больше беспокоить. Я могу лично управлять повозкой, если...

В этот момент подул ветер, и занавес снова поднялся.

— Ах!

Советник снова упал на землю, заикаясь:

— Начальник... человека нет!

Лидер солевых торговцев подошёл и откинул грубую занавеску — внутри действительно было пусто.

— Несомненно, великий мастер! — люди вокруг восхищённо воскликнули, вытягивая шеи,

чтобы увидеть старую повозку. Разве не так рассказывают в легендах? Великие мастера оставляют следы на снегу, не касаясь его, бьют через горы, крадут ночью и исчезают без следа, обладая непостижимыми способностями.

Многие всю жизнь изучают боевые искусства, ищут учителей, надеясь стать теми, кто стоит на вершине дерева, не падая, или пересекает реку на тростнике. Но они никогда не достигают этого, потому что не знают, что те люди — не мастера боевых искусств... Они идут не в том направлении, какого результата можно ожидать?

Даосы Великих Снежных гор холодно наблюдали за происходящим.

Когда первый караван с повозкой двинулся по дороге, остальные тоже начали собираться, и многие подходили к солевым торговцам, чтобы узнать подробности.

В шуме и суете один из даосов незаметно выпустил сообщающуюся карту.

Тем временем Чэнь Хэ крепко держался за рукав Ши Фэна, пока пейзажи мелькали перед глазами, как в калейдоскопе.

Старший брат внезапно использовал магическое сокровище, чтобы увести его, и Чэнь Хэ задумался: неужели Храм Цянькунь с Великих Снежных гор — это такая опасная секта? Иначе почему, испугав их, старший брат тут же, несмотря на раны, использовал сокровище, чтобы уйти?

— Старший...

Чэнь Хэ не успел договорить, как Ши Фэн закрыл ему рот.

Они убежали?

Чэнь Хэ пытался разглядеть меняющиеся пейзажи под ногами, но его крепко держал Ши Фэн, и он даже не мог пошевелиться. После десяти лет Ши Фэн больше так не обнимал его, и это положение вызывало ещё большее беспокойство.

Очевидно, враг был позади.

— Друг Ши Фэн, давно не виделись, приятно удивлён. Почему, почувствовав моё присутствие, ты сразу же ушёл?

Чёткий голос раздался прямо в ушах, мягкий и проникновенный.

Чэнь Хэ почувствовал, как сознание погружается в бездну, и он беспомощно обмяк.

Авторское примечание: Маленький Чэнь, ты ещё не знаешь, но лицо твоего старшего брата само по себе уже говорит за него.

<http://bllate.org/book/16345/1477003>